

В заключении следует отметить, что авторитаризм различного типа может давать как отрицательные, так и положительные результаты в плане экономического и социального развития государства, создавая, таким образом, необходимые условия для формирования и развития гражданского общества.

## **СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

***Власова Галина Борисовна***

*заведующий кафедрой теории и истории права и государства Ростовского  
филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,  
профессор кафедры теории и истории права и государства  
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной  
службы при Президенте Российской Федерации»,  
доктор юридических наук, доцент  
vlasovagb@mail.ru*

Право всегда было, есть и будет одним из важнейших средств регулирования отношений индивидов, социальных групп и всего общества в целом. Оно закрепляет самые различные права и свободы индивида, выступая, таким образом, как социальная ценность. Исходя из учета потребности индивидов и общества, направляя действие субъектов развития в русло общественных интересов, право реализует своё основное предназначение – регулирование общественных отношений.

Частью системы правового воздействия является правовое регулирование. Оно представляет собой главную составляющую управления людьми, в рамках которого одни индивиды воздействуют на сознание, деятельность и поведение других.

Правовое регулирование – это один из важнейших организационных факторов, который обеспечивает эффективность деятельности людей. Следует понимать, что без нормативно-правового регулирования не могут быть успешно решены задачи социального и государственного управления. В связи с этим системно-структурный анализ государственно-правовых феноменов приобретает особую значимость.

Рассматривая соотношение правового регулирования и правового воздействия, следует, прежде всего, уточнить их понятия, так как отражающие их категории далеко не равнозначны. В частности, термин «регулирование» является производным от латинского слова «*regulo*», означающего «правило». В. И. Даль понимал глагол «регулировать» как «уравнивать (ход, движение), соразмерять, устанавливая в порядке» [1, с. 516]. А в Толковом словаре иноязычных слов Л. П. Крысина глагол «регулиру-

вать» означает упорядочивать, налаживать, направлять развитие; «приводить механизмы и их части в такое состояние, при котором они могут правильно, нормально работать» [2, с. 657].

Таким образом, «регулирование» означает упорядочение, налаживание, приведение чего-либо в соответствие с чем-либо. В свою очередь, «воздействие» эквивалентно понятию «влияние», которое осуществляется посредством определенной системы действий. Хотя категории «регулирование» и «воздействие» близки по смыслу, тем не менее, они не равнозначны. Фактически «регулирование» охватывается понятием «воздействие», которое помимо регулирования предусматривает другие средства и формы влияния на активность индивидов и их образований (институтов и организаций). Поэтому не следует сводить влияние права на общественные отношения только к правовому регулированию.

Правовое регулирование представляет собой воздействие права на общественные отношения при помощи системы специальных юридических средств. Достаточно четкую характеристику правового регулирования дал известный российский ученый С. С. Алексеев. В одной из своих работ он писал о том, что: «правовое регулирование, в отличие от иных форм правового воздействия (также весьма существенных, ключевых – таких, как духовные) всегда осуществляется посредством своего «динамического инструментария» – особого свойственного только праву, механизма, всего комплекса динамических систем и структур, призванных юридически гарантировать достижение правовых задач в рамках определенных типов, моделей юридического воздействия на общественные отношения» [3, с. 250].

В отличие от правового регулирования правовое воздействие является эффективным нормативно-правовым влиянием на общественные отношения, которое осуществляется специальной системой правовых средств (правовых норм, актов реализации права, правоотношений), а также таких правовых феноменов как правосознание, правовая культура и правотворчество.

Разграничение правового воздействия и правового регулирования позволяет достаточно четко установить место и роль в общей системе правового воздействия такого важного правового феномена как механизм правового регулирования. По-мнению А. В. Малько, «механизм правового регулирования – это система правовых средств, организованных наиболее последовательным образом в целях преодоления препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов субъектов права» [4, с. 625].

Следует отметить тот факт, что подлинное правовое регулирование общественных отношений возможно только в условиях демократического политического режима, действующего в условиях развитого гражданского общества. Оно не может полностью реализоваться в условиях жесткого и властного нормирования государством общественных отношений. Правовое регулирование не тождественно жесткому и властному принуждению. Ведь норма права – это модель отношений, сочетающая интересы

индивида с общественными интересами. Право широко использует такие средства воздействия как стимулирование и предоставление прав. Несомненно, что жесткое и властное нормирование поведения людей закреплено в большей степени в правоохранительных нормах, которые регулируют отношения, возникающие в результате правонарушений. Но этим правовое регулирование в демократическом, социальном государстве не исчерпывается.

В заключение необходимо подчеркнуть, что если рассматривать всю систему правового воздействия, то оперируя марксистской терминологией, можно утверждать, что она совпадает с понятием «правовая надстройка», под которой понимается вся совокупность правовых явлений, возвышающихся над экономическим базисом, но это статический подход к анализу правовой действительности. В том же случае, когда правовые явления анализируются как элементы правовых процессов, протекающих в обществе, внимание концентрируется на их динамической характеристике, на взаимодействии и соотношении всех правовых средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие. Следовательно, изучение системы правового воздействия позволяет раскрыть структурные особенности правовой надстройки, которая рассматривается в динамике и развитии.

#### *Список цитированных источников*

1. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. / В. И. Даль. – В 4 т. – Т. 3. – М., 2007. – 576 с.
2. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М., 2006. – 944 с.
3. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Собрание сочинений / С. С. Алексеев. – 10 т. – Т. 6. – М., 2010. – 258 с.
4. Теория государства и права. Курс лекций. / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2007. – 672 с.

## **РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

***Воронович Тадеуш Валентинович***

*судья Конституционного Суда Республики Беларусь,*

*кандидат юридических наук*

*tadeush1956@icloud.com*

Деятельность конституционного суда – относительно нового для постсоветских государств органа – привлекает большое внимание исследователей. Однако целостная концепция воздействия конституционного правосудия на формирование и развитие правовой системы юридической наукой не выработана.

В связи с этим актуальным является обсуждение дискуссионных вопросов об участии конституционных судов в правотворчестве, месте их решений в системе источников права, роли правовых позиций конституционных судов в формировании и развитии правовой доктрины.